

УЧИТЕЛЬ ОТВЕЧАЕТ ЗА ВСЁ?

Небезразличные заметки

Татьяна Синцова,
Санкт-Петербург

В нашей семье старшее поколение — учит, младшее — учится, а я между ними: наблюдаю, переживая за тех и за других. Наблюдения грустные. Хотя как посмотреть: можно, махнув рукой, сказать, что они год от года всё веселее. Недавно старшее поколение в лице воспитателя группы продолжённого дня с сорокалетним стажем растерянно поведало, что второклассники, не узнав на календаре А.В. Суворова, предположили, что это «тренер какой-нибудь». Александр Васильевич и в самом деле стоял на портрете в лосинах, будто собирался упражняться в выезде. Дети славного города на Неве не знали, что в Петербурге есть памятник и Музей А.В. Суворова. «Школа виновата!» — скажет критически настроенный гражданин и будет прав. Нынешняя школа, в учебниках которой не вдруг отыщешь портрет выдающегося полководца, виновата во многом. Да и как ей не быть виноватой? Она словно переживает «последние времена»: «старые учителя» с их советской закалкой уходят, причём, не всегда добровольно, а молодым «за эту зарплату» не до Суворовых. Конечно, не всем, но с тем, что «неладно в школьном королевстве», согласятся многие.

Уточню: наша школа на хорошем счету. Её ученики традиционно

поступают в Политехнический и другие институты, выигрывают олимпиады, конкурсы, участвуют в смотрах самодеятельности от Калининского района Санкт-Петербурга, но даже в ней происходят незаметные внешнему наблюдателю «подвижки», способные, в конце концов, обрушить всё здание.

В семье, где учат и учатся, как в капле воды отражаются мелкие трещинки на здании отечественного образования. Расскажу о некоторых.

С недавних пор наш девятиклассник стал приходить из школы раньше положенного времени. «Что такое?» — всполошились мы хором. Неужели прогуливает? Беспокойству были причины: после Нового года по старшим классам прокатилась волна немотивированных прогулов. Ребята, как с цепи сорвались. «Подростковый возраст», — понимающе переглядывались мы, не переставая тревожиться: как же учёба?

«Русичка заболела», — невозмутимо ответил девятиклассник. Оказалось, «русичка» не просто заболела: она слегла в начале третьей четверти с гипертоническим кризом после серьёзного скандала с родителями из параллельного 9«Б». Родители пожаловались директору на то, что преподавательница русского и литературы кричит на детей. Мы учинили встречное (семейное) расследование — что же произошло с учительницей? — и допрошенный девятиклассник признался, что «там было прикольно»: ребята из параллельного

пришли на урок в шапках, а согревшись, стали бродить по классу и ругаться матом. Учительница, проверенный и закалённый во всех смыслах кадр, не выдержала — и накричала. Вышла на неделю с больничного — и вновь слегла. Сказала: «В школу больше не вернусь».

Родители всполошились и запаниковали: «Кто подготовит их к тестированию?» Найдётся ли отважный педагог, который возьмёт 70 лоботрясов за полторы четверти до государственной итоговой аттестации? Прошёл февраль, начался март — уроков русского с литературой в 9-х классах всё не было. Их даже не замечали. Родители-жалобщики осознали глубину проблемы и отправились к директору сначала с вопросом: «Когда же?», а после неопределённого ответа — с предложением: «Что если нам навестить больную учительницу и уладить дело полюбовно?» Увы, поезд ушёл: преподавательница русского уволилась. Администрация заверила обеспокоенных родителей, что педагог ищется, и посоветовала «поискать самим»: «Может быть, кто-то из ваших родственников или знакомых возьмётся?»

Постановка вопроса показалась мне занятой и напомнила недавнюю дискуссию в блоге. Она разгорелась из-за пустяка. В начале марта на сайте петербургской газеты «Мой район» была опубликована информация о предполагаемом сокращении надбавок и доплат учителям за классное руководство, занятия с детьми на дому, а также за звания, регалии и вредные условия труда.

Напомню: в начале года были сокращены фонды, из которых осуществлялись эти выплаты. Педагоги потеряли в зарплате от 500 до 3000 рублей. Решение о снятии надбавок было обставлено хитро: спущено на уровень администраций учебных заведений. То есть конкретные действия по невыплатам пришлось принимать директорам школ. «Смольный» проводил непопулярные меры по «оптимизации» образования, не афишируя», — писали Тамара Панченко и Галина Ильина. Одно лишь название статьи раскрывало суть проблемы: «У учителей отняли все надбавки и доплаты». Учителя, оставшиеся на «голом окладе», естественно, возмутились, но... робко. По педаго-

гическим коллективам пронёсся ропот, однако в профсоюз или в Комиссию по науке и образованию при Законодательном собрании города вначале никто не обратился, что позволило блогерам и комментаторам на сайте газеты сделать вывод: «Не возмущаются, не уходят из школ — значит, их всё устраивает».

— *Беда этих людей, — писал продвинутый пользователь, — в том, что они остаются на «голом окладе». Их кто-то насильно держит? Приковывает цепями к батареям?*

Разговор свёлся к несколько провокативным, но настойчивым предложениям учителям «учиться зарабатывать»: «Это рынок. Вам мало платят? Ищите другую работу, переучивайтесь, идите в репетиторы, в няни за 50 тысяч, учите языки и становитесь фрилансерами. Менеджерами по продажам, наконец».

— *Печальная правда: никогда современный учитель не оскорбит себя другой работой! — восклицал всё тот же блоггер.*

На мой робкий вопрос: «Кто же будет преподавать? У нас скоро государственная итоговая аттестация (ГИА, если воспользоваться расхожим сокращением) по русскому, а учительницы — нет: уволилась, и вместо неё никого не найти». Последовал незамедлительный выпад: «Нанимайте репетитора. Всё равно в педвузы шли одни троечники». «Троечники, а выучили вас. Вон, вы какие умные», — не утерпела я.

— *Но страна-то — развалилась. Значит, плохо учили и не тому, — парировал оппонент.*

«Может быть, как раз тому и очень хорошо учили», — подумала я и решила выслушать аргументы. Они последовали. Воистину рыночное мышление

для обычного гражданина — тёмный лес, из которого не выбраться. Рыночник не мыслит категориями общественной пользы — только личной. Выгодно — невыгодно, остальное — от лукавого. Он никогда не признает, что учитель является социально значимым человеком, и если система с ним так обходится, то дело не столько в нём самом, сколько в системе. У рыночника во всём виноват учитель. И не захочешь, а вспомнишь басню А.С. Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...»

Вот некоторые перлы дискуссионтов:

— Книжки в зубы и вместо катаний на дачу, чаепитий с подругами — учиться. Можно получить второе высшее заочно или на вечернем отделении. По достижениям нужного уровня квалификации менять работу. Сейчас сильно не хватает людей, способных грамотно говорить по телефону и без ошибок записывать поручения.

— Моя тёща, учитель, в благословенные советские времена надомно мотала трансформаторы — в единственной школе городка ставок не хватало. Трансформаторы сейчас не востребованы, но можно хоть почту сортировать.

Так сложилось, что в системе образования — не в последнюю очередь благодаря перекосу в заработной плате — работают, в основном, женщины. Многие и, надеюсь, что большинство, — по призванию. У всех семьи, дети. Не все живут в крупных городах, где выбор вакансий достаточно широк — хотя и здесь он сужается с каждым месяцем кризиса. Что же говорить об учителях из малых городов, наконец, о сельских учителях? Хватит ли на них почтовой и курьерской работы? Тем более что писем сейчас почти не пишут, газет не выписывают. Допустим, живёт такая женщина-учитель в Саранске или в Пензе, преподаёт математику, получает хорошо, если 10 000 рублей. А если одна — с ребёнком?

Откуда деньги на «второе высшее»? Ей даже кредит не дадут в виду мизерности дохода. Откуда время на катания по дачам и чаепития с подругами? В какую коммерческую организацию она трудоустроится без опыта работы и специального образования?

Рыночник, взявшийся судить о проблемах образования, не слышит этих вопросов. По его мнению, учитель обязан или подрабатывать, или уходить из школы. А то, что заработная плата должна быть достойной и подработка не должна «съедать» всё личное время педагога или отнимать его у профессиональной деятельности, а так же серьёзно сказываться на самочувствии, рыночника не интересует.

— Как откуда? Оттуда, откуда у всех остальных. Из 24 часовых суток. График работы учителей — это чистая халява. Но так мы хотим весь отпуск отдыхать (ничего, что многие в этой стране довольствуются парой недель?), выходные мы занимаем только собой, а вставать в пять утра для самоподготовки — это невозможный подвиг.

«Уход из школы — это решение проблемы», — настаивал активный блоггер.

— Зарплата никому ничего не должна. Вы продаёте своё время за деньги, хотите больше денег, продавайте больше времени или делайте его дороже. Никому кроме вас не интересно ваше самочувствие. Вообще, после таких заявлений возникает устойчивое ощущение, что учителям безбожно переплачивают. Две-три тысячи, больше они не стоят.

Надеюсь, читатель помнит, что я прервала свой рассказ об уволившейся учительнице русского языка на том, что администрация школы предложила родителям поискать нового педагога, который успел бы подготовить два девярых класса к ГИА,

совместно. Увы, розыскные мероприятия не увенчались успехом: во всем Санкт-Петербурге не нашлось учителя русского и литературы, который взял бы наших девятиклассников за четверть до конца учебного года. Менеджеров по продажам много, а преподавателей — нет. И что бы ни говорили участники дискуссии о том, что «учителям безбожно переплачивают», немалую роль в нехватке педагогов, способных взять на себя ответственность, играют невысокие зарплаты педагогов и манипуляции с доплатами и надбавками в связи с «оптимизацией» бюджетных расходов на образование. Вот и получается согласно реплике неизвестной интернет-пользовательницы под статьёй «У педагогов отняли все надбавки и доплаты»:

— «...Мариванны уходят на пенсию, а молодые да умные не идут, не идиотки чай работать в таких условиях. Вот таким образом вроде и кадровый вопрос решается. Кстати, в курсе, что в Герцена в этом году недобор? Поумнел народ!» http://www.mr7.ru/news/society/story_9690.html

Ситуация с вакансией по русскому языку кончилась банальным перераспределением нагрузки среди своих же педагогов русского и литературы: с начала четвёртой четверти язык у наших девятиклассников будет вести одна учительница, а литературу — другая. Учитывая сложную ситуацию, администрация пошла ва-банк: увеличила количество часов русского языка в неделю за счёт краеведения и ОБЖ. Родители отнеслись с пониманием: пропущенную третью четверть надо как-то компенсировать.

Честно говоря, меня до сих пор не отпускает мысль: почему продвинутая, как пишут ныне, и умная молодёжь считает учителей лодырями? Почему она так безжалостна к отечественной системе образования, прекрасно зарекомендовавшей себя в советский период истории нашего государства? Ведь это не выдумки, и мы действительно прошли путь от сохи до космоса, от ЦПШ и отличного гимназического образования для немногих — до всеобщего среднего в начале 70-х годов прошлого века. Разрушить легко, в том числе, и социальные завоевания в системе образования, но кто будет учить детей? Попытки обвинить педагогов

в «халяве», «наезды» на продолжительные учительские отпуска, которые в какой-то мере компенсируют невысокую заработную плату, не кажутся мне смешными:

— *Учителя имеют отпуск менее двух недель в год? Для учителей рабочее время превышает 10 часов в день? Работа по выходным — норма? Нет? Значит, халява. Вставать в пять утра не можете? Ути-пути, какие вы нежные. Кому нужен еле стоящий на ногах учитель? С красными глазами? Мне всё равно, какого цвета глаза у учителя. За увядающий вид платят только в модельном бизнесе и т.д.*

Конечно, не все блоггеры столь критичны. Попадают и здравые голоса. Правда, они от людей опытных, повидавших жизнь, умеющих сравнить западную систему образования с отечественной и на основе реальных достижений той и другой сделать правильные выводы. Пользователь «Живого журнала» arbidana написал недавно:

«В очередной раз, встречая французского специалиста по промышленной автоматизации, успевшего поработать в позднем СССР, слышу высокие оценки инженерной школы и технологий вплоть до констатации превосходства над американцами по отдельным направлениям».

Состоявшаяся дискуссия обнажила ещё одну болевую точку, о которой я упоминала. По мнению многих блоггеров, школа всё-таки учит «не тому»: лучше бы вместо математики, химии, физики и других общеобразовательных предметов она учила «не мочиться в подъездах», не клевать «семки» и переходить улицу «по зебре». «Разве понадобятся шофёрам и продавщицам тангенсы с котангенсами? Или свойства солей и теорема Пифагора? А таблица умножения — зачем? Ведь можно сосчитать

на калькуляторе», — посмеивались они. Под эти шуточные вопросы мы не заметили, как лишились астрономии с черчением, перешли к ЕГЭ, и теперь наши дети совершенствуются в кроссвордном мышлении, играя на экзаменах в «угадайку». Хорошо ли это? Не разучатся ли ребята думать, рассуждать? Не нанесёт ли подобное «отсечение» предмета за предметом урона общему развитию детей? Научить правилам поведения в общественных местах, скорее, наша задача — родителей.

В заключительной части «Заметок» хочу поднять ещё один непростой вопрос, тесно связанный с предыдущими.

Педагог всегда находился между «молотом и наковальней», но нынче и административный «молот» к нему немилосерден, и родительская «наковальня» привередлива. Поставленный в рыночные условия, преподаватель всё-таки вынужден «крутиться», учиться «жить в рынке», зарабатывать, реагируя на вызовы «оптимизаций». Отдадим должное нашим учителям: они долго сопротивлялись. Их пассивность в освоении рыночных методов в образовании, традиционность, привязанность к основному и единственному месту работы благотворно сказывались на детях. Однако с недавних пор многое стало меняться.

Тревожной информацией об этих изменениях поделилась с членами нашей семьи представительница старшего поколения — воспитательница ГПД, для которой она, увы, не стала неожиданной. «Сигналы» были настолько странны, что мы не знали, как на них реагировать. Поясню. Что значит «рынок для учителя»? Это не только расширение платных услуг, возможность

перейти в частную школу, а то и вовсе уйти из сферы образования — к чему подталкивают педагогов недальновидные обыватели и блоггеры из Интернета. Но и, как ни печально, торговля на рабочем месте. Психологи, логопеды, учителя начальных классов, завхозы освоили-таки профессию «менеджера по продажам» без отрыва от «производства». Теперь они наперебой предлагают друг другу косметику «Орифлейм», постельное бельё, пищевые добавки, чай, кофе и прочие сопутствующие товары. Трясут каталогами, агитируют «подписаться» и поиграть в сетевой маркетинг.

Если раньше они предлагали свои услуги сотрудникам, то теперь — родителям и детям. Вот пример. Психолог вызывает маму слабого ребёнка и говорит, что тот отстаёт в развитии, потому что ему не хватает кальция, и предлагает купить у неё столь необходимый для поправки антилипидный чай за 1500 рублей. И мама покупает.

Всюду бизнес. Зажатые рынком, кризисом, «оптимизацией», инфляцией, педагоги вертятся, как могут. Им сказали: «Выживай, подрабатывай, проявляй активность!»

Как и многие, мы надеялись, что успеем доучить чадо «у старых учителей», и эта разрушительная лавина, которая грохочет за спиной, нас не накроет. Оказалось, она катится быстрее, чем мы бежим. Придётся готовить нашего девятиклассника к ГИА по русскому в индивидуальном порядке и выслушивать вечерами растерянные повествования о пользе антилипидного чая от воспитательницы ГПД... Как говорят с экрана: «Такие нынче времена». **НО**